

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

В СКОРОМ времени в музее советского изобразительного искусства завершит свою работу персональная выставка произведений И. М. Елагина. Предстоит обсуждение на заключительной встрече автора со зрителями и художниками, подведение итогов. Но уже сегодня мы можем говорить об известном успехе выставки среди посетителей музея, который измеряется их единодушной доброжелательной оценкой.

Что же в искусстве И. М. Елагина вызывает признательность? В книге отзывов записано: «...С удовольствием вновь прошли по старым улицам. Вашими глазами увидели город...». Значит, привлекает возможность узнавания, воспоминания, предоставленная его городскими пейзажами 1950 — 1980 гг. Еще запись: «Во всем чувствуется большая любовь к родному краю, к своему городу». То есть зрителей подкупает теплота, искренность авторского чувства. «Через войну и всю свою жизнь художник пронес светлое мироощущение, которое и воплотил в своих холстах». И это подтверждается жизнерадостной живописной тональностью его произведений. Вот те слагаемые творчества И. М. Елагина, которые определяются едва ли не с первого взгляда.

Но обратимся непосредственно к выставке. Мысленно пройдемся по экспозиции, посмотримся и вслушаемся в повествование о природе нашего края, негромко звучащее в неброских внешне работах. Самые обычные натурные мотивы: разливы рек, поля со стогами, деревенские дома, перелески, таежные места; город то в теплом освещении послеполудня, то в дождливый день; цветы, фрукты...

Но как ни разнообразны работы — представлено три разновидности пейзажа — лирический, индустриальный, городской и жанр натюрморта — отличие чисто внешнее: сюжет, способ решения. Общность их определяется формой, в которой реализуется мироощущение автора. Природа на его холстах предстает доброжелательной по характеру, мягкой, город — обжитым, уютным и теплым, индустрия не подавляет величием, словом, все, что есть на земле, соизмеримо с человеком. В этом художник последователен, начиная с почти любительских этюдов. Цельность — следствие его духовного склада, обостренного фронтом взгляда на жизнь, общего для людей его поколения. Общего по воспитанию художественного вкуса, формировавшегося в студии, училище, в среде новокузнецких художников в начале 50-х годов.

Пейзажи Елагина — это часть его жизни в смысле творчества. Любовь к жизни проявляется в лирической задушевности, с которой художник способен рассказать о самом обыденном («Весенний мотив», «Стадо у реки», «На конном дворе»). В этих работах есть не только своеобразие природы, но и то впечатление извечного, внегеографического и вневременного, что неотъемлемо от нашего представления о Родине. В подобных, известных еще русской пейзажной живописи мотивах художник

В МУЗЕЕ СОВЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

«ВАШИМИ ГЛАЗАМИ УВИДЕЛИ ГОРОД»

находит возможность для собственного открытия, своего прочувствования. Кстати, в них не исключено наличие чувства современности, оно отчетливо проступает в живописно-образной концепции пейзажа «Осенняя пахта». Красота полей и перелесков отодвинута на второй план перед могучей стихией земли. Большую часть картины занимает пашня, изображение свежеспянной земли наводит на размышления о труде и будущем урожае.

Заметим, что творческое осмысление темы всегда начинается для художника с выбора конкретного предмета изображения и угла зрения. «Вечер на Чумыше» написан ради серебристо-голубых переливов цвета реки, синевы ее легких бурюнов, теплой золотисто-розовой дорожки солнечного заката. Такое впечатление возникает благодаря композиционному построению. Изображение реки начинается от переднего плана и занимает большую часть холста, словно тайга отступает перед живой силой реки.

Самые разнообразные ощущения вызывают пейзажи художника. Порой в организации художественного образа может преобладать сюжетная, повествовательная основа, внешне говорящая характеристика изображаемого («У сторожки», «Среди гор»). В названных работах «герои» — крапчатые, рубленые, типично сибирские жилища. Сторожка показана крупным планом, почти портретно, как живое существо смотрит она на мир желтым око-оком, навевая лирические раздумья. Картина «Среди гор»

решена в сурово-романтическом ключе, в ней смысловой и пластический акцент смещен в глубину: на вершине, покрытой снегом, обдуваемой со всех сторон ветрами, царит над безмолвным просторством, как сторожевой пост, величественный дом.

В ряде произведений перенос центра тяжести сделан в сторону живописной выразительности. Так, не ради стихии разлива реки, но ради звонкого колористического контраста холодной синевы воды и оранжевого тепла плывущих по ней бревен написан пейзаж «Весна на Томе». Интересно увиденны автором срубленные деревья на траве («Лето в Костенкове»). Смело намечены кистью фиолетовые контуры бревен, энергичными мазками фиксированы на них серо-сиреневые рефлексы цвета, солнечные блики. Примечательно, что колористические изыскания художника всегда продиктованы нюансами натурального цвета в его зависимости от освещения. Отсюда разнообразие цветового решения работ Елагина. Можно увидеть точно сплавленную горячую гамму красок заката («Вечер»), цветноносную в мелких градациях среду летнего дня («Проспект Кирова»), серовато-жемчужный, построенный на мягких тональных переходах колорит.

Переходные состояния в смене времен года, которые так любит писать художник, усложняют живописные задачи, но решение их всегда соподчинено содержанию. В пейзаже «Тельбес», написанном, казалось бы, ради гармонии сиреневых тонов, в которую погружены горы,

припорошенные снегом, и их окрестности, тем не менее отчетлива эмоциональная основа. В свежести рассеянного света первого морозного дня ощущается легкая грусть перед томительностью зимних дней, поэзия прощания, осеннего увядания.

Особенности творческого метода И. М. Елагина определяются его взаимоотношениями с натурой. По своему складу он художник-наблюдатель. Непринужденная естественность изображаемого, вытжно выраженная лирическая интонация — эти качества его искусства берут начало в объективном познании им реальности, в чувственной, а не умозрительной ее оценке. Умение не только воспроизвести увиденное, но и дать эстетическую оценку, подчеркивает работа «На стройке Залсиба». В ней учтено многое: кроме мягкой ритмики силуэтов заводских корпусов, передано состояние хмурого дня, влажность воздуха, готовность неба пролиться дождем, не забыты островки свежей зелени.

Подмечая конкретные детали, автор дает лирическое по характеру повествование о земле, на которой так естественно вырастают заводы — примета времени. Добиваясь достоверности, художник не теряет меру конкретности, не пересчитывает предметы места, но тонко подмечает признаки состояния атмосферы. Эта задача — донести изменчивые состояния, которые определяют настроения натурного мотива и самого автора, — имеет для художника важное значение.

Рассматривая городские пейзажи, легко убедиться в умении живописца придать

им эмоциональную окраску. Этюды Елагина кажутся маленькими, но законченными новеллами о городе. Наиболее приемлемой формой художник считает для себя этюды — в них он умеет передать самое убедительное чувство, непосредственное впечатление, умея обобщить черты картинности. «Картинность» организуется композиционной выверенностью, удачно найденным ракурсом, открывающим характерный вид, убедительностью живописно-пластического решения.

В этюде «После дождя» только намечены силуэты домов и купы деревьев, в дымке горизонта едва различимы очертания завода. Обычно отказываясь от первоначальной проработки, художник увлекает взгляд зрителя к центру, как бы включая нас в пределы картинного поля, и мы становимся участниками движения в глубину пространства. Такой способ решения автор применяет сознательно, умея передать свето-воздушную среду. Все в этом этюде неярко, обыденно, но он, как и другие, доносит очарование города, в нем сочетается конкретность примет с изменчивостью временных настроений. Пионерский проспект, улица Орджоникидзе, Левый берег не только узнаются, но и предстают поэтически преображенными. Несколько приподнятое изображение привычных новокузнецких мест не лишено черт родственной близости («Мост на Абе», «Вечерний этюд», «Кинотеатр «Октябрь»). Последний привлекает своей живописно-пластической эффектностью — выразительностью компактного объема, окраской цвета опавшей листвы. Городские пейзажи создают художественный образ Новокузнецка.

Чувство полноты жизни, ощущение свободы, простора, величия края воплощено художником в пейзажах, привезенных из Горной Шории, Алтая, Тувы. Автор умеет добиваться иллюзии большой пространственной глубины подробной трактовкой дали, где интенсивно звучат краски гор, и обобщенным, массами цвета, решением переднего плана.

В ряде произведений последних лет И. М. Елагин органически сочетает элементы натюрморта и пейзажа, добиваясь большей смысловой мотивированности. Если в натюрмортах «Цветы и грибы», «Калина», «Сирень» перед художником стояла главным образом задача добиться предметно-материальной убедительности, то композиция, написанные на плетере («После дождя»), «Черемуха», «Осень»), автор насыщает энергией природы, в которой различимы запахи умытых дождем трав и цветов, смолистый аромат деревьев, ощущение свежести дыхания жизни.

Знакомясь с выставкой, невольно приспосаблишься светлым чувством, которое сообщает лирически созерцательная ее настроенность, проникаешься близостью к автору. Присоединяемся к мнению зрителей, записанному в книге отзывов: «Произведения И. М. Елагина стоит посмотреть всем жителям нашего города».

Т. ВЫСОЦКАЯ,
научный сотрудник
музея.